

Конкурс детской
и подростковой книги

Победитель

Литрес

Наталья Крынкина

ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ

Ребята с улицы Дружбы

Наталья Крынкина

Осеннее солнце

«Автор»

2025

Крынкина Н. В.

Осеннее солнце / Н. В. Крынкина — «Автор», 2025 — (Ребята с улицы Дружбы)

У Лизы рыжие волосы, высокий рост и разноцветные глаза. Она любит животных и мечтает играть в баскетбол за команду из школы олимпийского резерва. У неё нет друзей, но зато есть большая и дружная семья. Вот только один из братьев почему-то однажды замкнулся в себе, стал колючим и злым и теперь выпускает шипы по любому поводу. Лиза и Макс как два магнита с одноимёнными полюсами. И чем больше интересного они узнают друг о друге, тем сильнее отталкиваются в разные стороны. Это очень музыкальная осенняя история о потерянной дружбе, неразделённой первой любви и обидах, которые Лизу и Макса научат прощать холодные дожди октября и загадочный голос в зелёных наушниках.

© Крынкина Н. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1 глава. Белый дым	5
2 глава. Беззащитны шипы	9
3 глава. Розовый рассвет	14
4 глава. Мокрый и забавный	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Крынкина

Осеннее солнце

1 глава. Белый дым

Скрип от кроссовок и удары мяча о паркет эхом разносились по светлому залу с высоким потолком. Вдоль ограждения на балконе стояли и наблюдали за происходящим внизу немногочисленные зрители. Солнечные лучи ярким светом вливались в широкие окна, и контуры человеческих силуэтов светились золотистыми аурами.

Девчонки в тренировочной жёлто-бордовой форме ловко передавали из рук в руки шершавые оранжевые мячи с узкими чёрными канавками. И сверху было прекрасно видно, как дружно они всей командой идут в нападение. Как отступают назад, когда приходит пора защищать кольцо. Как ставят блоки и закрывают соперниц. Как открываются для подруг...

Это был какой-то совсем незнакомый захватывающий мир. Мир, в котором учили играть в баскетбол. По-настоящему, а не то, что в школе на уроках физкультуры.

Здесь даже дышалось по-другому. Пахло спортом, командным единством и верой в грядущие победы.

СШОР №5 – гласили надписи у девчонок на майках.

И большими буквами на спинах читалось гордое: **ОРЕНБУРЖЬЕ**.

Стоять в дверях было неудобно и даже немного опасно. Баскетбол безобиден только на первый взгляд. Все эти руки-ноги-мяч легко могли травмировать, особенно в азартном запале игры. И зрителям иногда доставалось тоже. Но чтобы войти на балкон, надо было искать дорогу наверх, а времени на это нет. И высокая девочка с ярко-рыжими волосами нервно поглядывала на крепкого мужчину со свистком на груди, ожидая, когда он её заметит и поймёт, что ей с ним нужно позарез поговорить.

Это случилось совсем неожиданно. В заднем кармане её мальчишеских спортивных брюк затарахтел телефон. Затарахтел, словно допотопный телефонный аппарат, а не современный смартфон, да так громко, что тут же раздался весёлый девчачий хохот, а тренер остановил игру.

Мысленно чертыхнувшись, она пообещала надрать уши старшим братьям, которые вновь подшутили над ней и сменили модную мелодию на этот доисторический звонок.

– Ну, мааа-мааа! Некогда мне сейчас!

– Лиза, где ты ходишь?! – раздался в трубке недовольный, но от того не менее приятный мамин голос. – Ты нужна нам с Дашенькой на кухне! Мы ни-че-го не успеваем! Скоро гости уже придут, а нам ещё готовить и готовить!

– Мам, у тебя есть Макс! А у Макса есть его кулинарные тетрадки с кучей рецептов и топор за три тыщи! Пусть отработывает! Всё, пока, скоро буду!

– Где ты? – только и успела спросить вдогонку мама.

– На Советской! – шикнула Лиза, тут же отключаясь, и спрятала телефон в карман, с ужасом глядя на приближающегося тренера. Быстро подтянула широкие длинные штаны, которые, кажется, принадлежали не ей, а кому-то из братьев, и кивнула: – Эээ... Здравсьте!

– Добрый вечер! – отозвался мужчина, с удивлением рассматривая необычно высокую девочку в мешковатой одежде. – Вы к кому?

– Не знаю, – с ужасом почувствовала Лиза, как начинают дрожать у неё колени, и вжала голову в плечи. – К вам, наверное...

– По какому вопросу? – с интересом склонил он голову к плечу, всматриваясь в её лицо.

И Лизе стало ещё неудобнее. Её всегда смущало, когда на неё смотрят и пытаются поймать контакт глазами. Казалось, что её разглядывают, как под лупой, потому что радужки

разного цвета всегда привлекали повышенное внимание. Левый глаз у Лизы был голубым и достался в наследство от мамы. А правый получился не пойми какого коричнево-зелёного цвета. Ни у одного из известных ей родственников такого цвета глаз больше не было.

– Эээ... – замылась она. – Как можно попасть в «Надежду¹»?

Тренер приподнял брови в лёгком удивлении и уточнил спустя пару секунд:

– Сколько вам полных лет?

– Пятнадцать... будет... Первого ноября...

Мужчина завёл руки за спину, обхватывая пальцами правое запястье, и глубоко втянул воздух в лёгкие:

– Поздновато вы пришли, конечно...

– Мест нет? – огорчилась девчонка.

– Начинать в вашем возрасте поздновато... – пояснил для непонятливых тот.

Теперь пришла очередь Лизы дышать глубоко и во всю грудь. А ещё покрепче стиснуть челюсти, чтоб не пустить слезу прямо здесь. Не то, чтобы она на что-то надеялась, но думала, что ей хотя бы дадут показать, чему она успела научиться благодаря урокам в интернете и тренировкам на школьном дворе.

– Какой у вас рост? – спросил неожиданно тренер.

Девчонка расстроено пожала плечами:

– Сто семьдесят два сантиметра вроде бы в последний раз было на медосмотре в начале учебного года, – и вдруг спросила довольно дерзко: – Маленькая?

– Мелковата... – согласился. – Нооо... в своей возрастной группе могла бы стать разыгрывающим защитником, – снова смерив её заинтересованным взглядом, задумчиво выдал тот, переходя на «ты». – Где-то играешь уже в баскетбол?

– В школьной команде. Я капитан, – прищурилась Лиза, максимально стараясь спрятать глаза от его пронизательного взгляда. – Послезавтра мы выступаем на школьных городских соревнованиях, но это как-то...

Ну, городские соревнования. Ну, может быть, областные. А дальше?

Лиза не знала, как объяснить, что школьная команда ей мала и жмёт. Она ещё, кажется, сама это не совсем понимала. Просто чувствовала, что хочет и может больше.

– ...как-то не то... – выдавила она. – Мне бы хотелось попасть в команду к вам и... Играть в Первенстве России... И ДЮБЛ²...

– Ого! – только и выдал мужчина, оценивая планку, которую так высоко для себя задрала незнакомая девочка с улицы. Одно из двух: либо она слишком высокого мнения о своих способностях, либо перед ним... талант. И он уточнил: – Соревнования послезавтра пройдут в «Олимпийском»?

Лиза молча кивнула, и он отступил назад, поднимая вверх указательный палец:

– Тогда я приду на тебя посмотреть!

– А как вы меня узнаете? – потупилась она, и тренер смешно хмыкнул, ничего не ответив.

Вот уж действительно глупый вопрос. Такую, как Лиза, видно за версту. Рост, как у жирафа, и ржавые волосы. Ну, и глаза разноцветные. Хотя вот их-то как раз с трибуны видно и не будет...

Под сводами зала раздался громкий свисток, тренер похлопал в ладоши, возвращая воспитанниц к работе, и вся баскетбольная круговерть закутилась с новой энергией и силой.

¹ ПБК «Надежда» – российский профессиональный женский баскетбольный клуб из Оренбурга. Лиза пришла на тренировку воспитанниц спортивной школы олимпийского резерва №5 по баскетболу «Надежда».

² ДЮБЛ – детско-юношеская баскетбольная лига.

Лиза сделала осторожный шаг к выходу, с сожалением оглядывая светлые стены и такой понятный ей, но чужой и от того прохладный мир, а потом поправила на плече рюкзак и поспешила сбежать отсюда подальше.

Прошуршав по полу подошвами кроссовок и тканью волокущихся штанин, она скользнула за дверь и поёжилась, ощущая разгорячённой кожей щёк холодный вечерний воздух. На улице всё ещё было светло. Солнце сядет, может быть, через час-полтора, и она успеет прогуляться по Советской к Уралу и хорошенько подумать о том, что ей делать дальше.

Маме она почти не соврала. Школа олимпийского резерва находится не так уж и далеко от Советской – на улице Гая. Рядом с цирком на Кобозева с одной стороны и стадионом «Динамо» с другой. Оренбург – это маленький город, здесь всё рядом. Почти. Но ей нужно двигаться прямо...

Спрятав рыжие волосы под капюшоном оливковой толстовки, она поправила на плече такой же оливковый рюкзак и сунула руки в карманы сползающих с бёдер брюк. Уже не кажется, а совершенно точно в спешке она опять схватила с верёвки на балконе не свои спортивные штаны, а чьи-то из пацанских. Надо завязать шнурок потуже, чтоб не потерять их по дороге...

В вечерний час прохладного позднего октября в этой части города было уже не так многолюдно. И она, почти не прячась от заинтересованных взглядов, как обычно с ней это бывало, побрела в направлении центральной улицы.

Листья на деревьях ещё не совсем облетели. Они сворачивались в трубочки под жаркими лучами солнца, сохли на ветру и лишь после этого падали на тротуары, превращаясь в мелкую бесцветную крошку под подошвами прохожих. Осень выдалась тёплой, сухой и солнечной, как будто лето получило от природы дополнительное время. И только длинные ночи и утренние туманы в этом затянувшемся овертайме напоминали о том, что сезон сменился, а холода задержались в пути. Но они всё равно скоро будут, сомневаться не стоит. Каким бы непредсказуемым ни был климат в этих степных краях, чудес не бывает, и осень возьмёт своё.

Завернув на Советскую, Лиза поднялась по ступенькам и двинулась вдоль ограждения, за которым скрывался печально известный «Атриум». Когда-то задолго до её рождения где-то здесь журчал фонтан и стояла большая скульптура советских времён – памятник «Искусству и наукам». А потом их снесли, чтобы выстроить новый торговый центр с паркингом и подземными этажами. Но что-то пошло не так, и за двадцать лет здесь так и не появилось ничего грандиозного, кроме огромного и уродливого котлована.

«Раскопали яму в самом центре города, – говорили местные жители, – а закопать забыли...»

Правда, сейчас эту яму всё же частично засыпали и накрыли плиткой. Ею же выложили и остальную пешеходную часть Советской.

Лиза пересекла по «зебре» перекрёстную улицу и взяла курс на набережную, где на фоне желтеющего неба в закатных лучах прекрасно был виден бронзовый памятник лётчику Чкалову. Много-много лет назад город даже носил его имя. Правда, сам легендарный Валерий Павлович здесь никогда не бывал...

Солнце уже скрылось за крышами домов. Температура на улице понижалась, и, пробегая мимо башни с часами, театров, музеев и университетов, Лиза отметила, что изо рта вырывается пар и стало ещё прохладнее. Река приближалась.

Она не хотела спускаться вниз по ступенькам. Хотела просто побыть наверху и взглянуть на безлюдный мост. Немного успокоить мысли и выровнять их поток точно так же, как ровно куда-то бегут энергичные воды Урала. Но мутно клубящийся дым над водой поманил её вниз, и, нырнув на правую боковую лестницу, она поспешила на мост.

В ярком жёлто-оранжевом свете закатного солнца над рекой облаками стелился густой туман. Вечерний воздух остывал, а лёгкие испарения превращались в волшебный белый дым, приглушая пыльное золото октябрьских красок.

Металлический мост под ногами слегка пружинил, отдавая мелкими вибрациями в подошвы. Лиза остановилась в самом начале моста, сложила руки на перилах, словно примерная ученица за школьной партой, и прищурилась в свете холодного рыжего солнца ресницы. А потом внезапно вспомнила, что у неё есть ещё одно важное дело.

Придержав коленкой рюкзак, она расстегнула замки и запустила в него руку. Одну из двух мягких круглых подушечек нащупала сразу, и в ту же минуту на свет появились светло-зелёные наушники. Она нашла их сегодня после урока физкультуры под лавкой в школьной раздевалке для девочек и решила их там не оставлять. Впереди ведь каникулы, будет много секций и тренировок, и кто-то наверняка их заметит. И вдруг – ну, мало ли! – захочет присвоить... или сломать...

А она обязательно найдёт хозяйку. У кого-то она уже такие видела. Осталось только вспомнить, у кого.

Лиза вернула рюкзак на спину и покрутила свою находку перед глазами. Пальцами нащупала разъем со вставленной в него картой памяти и нашла кнопку «play». Поколебавшись всего секунду, легонько надавила на неё и услышала неразборчивое шипение. В беспроводных наушниках заканчивался заряд, но расслышать слова ещё было вполне возможно.

Тёмно-рыжие брови её удивлённо взлетели вверх, и рассеянный взгляд разноцветных глаз устремился в туманные дали.

Мягкий голос в наушниках пел о том, как листья цветов по утрам покрываются белым дымом...

2 глава. Беззащитны шипы

В квартире на улице Дружбы было шумно и вкусно пахло. В воздухе плавали ароматы жареной рыбы, печёных котлет, свежих капустных салатов со свёклой и луком и тыквенных пирогов. На подоконнике охлаждалась гигантская кастрюля с только что сваренным яблочным компотом. А из духовки скоро должна была подоспеть картофельная запеканка.

В трёх комнатах стандартного размера жили семь человек и два кота.

Отец появлялся дома редко, лишь по ночам гремел на кухне тарелками и крышками кастрюль, а уходил на работу в лесоохрану с утра пораньше, пока все ещё спали.

Мама тоже поднималась ни свет ни заря и мчалась в столовую детского сада, чтобы к приходу малышей наварить огромные кастрюли с кашей и сладкими напитками. Вся её жизнь состояла из готовки, потому что в свободное от работы время она продолжала жарить, варить и печь для своей огромной семьи. И, как ни странно, ей это нравилось.

Четверо старших детей в семье появились очень быстро и друг за другом.

Первенцу Пашке, – родные его так и звали – Павел Первый, – недавно исполнилось девятнадцать. Летом он окончил колледж, и сегодня его провожают в армию. От родителей ему досталось всего понемногу: бледная белая кожа и голубые глаза от мамы, а жёсткие медно-рыжие волосы от отца.

Саня летом после школы поступил в один из университетов города на электроэнергетический факультет и сейчас учится на первом курсе, постепенно вливаясь в учёбу. Ему ироничные родственники дали прозвище Александр Второй. Потому что первым Александром был отец семейства, и сын получился точной его копией. Одна сплошная конопушка с тёплыми светло-кариими глазами.

С появлением третьего мальчика фантазия на царские имена у родителей ненадолго закончилась, и они окрестили его Максимом. Он был похож сразу на обоих братьев примерно так, как будто Сашкины веснушки всем скопом дружно совершили марш-бросок и перекочевали на Павла. У него и фамилию не нужно было спрашивать, чтобы понять, из какой он семьи. Макс в десятый класс учиться не пошёл, зато отправился в колледж изучать по маминым стопам азы поварского и кондитерского дела.

А потом родилась долгожданная девочка, и её нарекли императорским именем Елизавета. Сейчас Лиза учится в девятом, пропадает на спортплощадках и таскает домой всех облезлых котов и собак округи.

Ну, а Дашенька – самая младшая. Она ещё дошколёнок, но несмотря на возраст уже вырабатывает командный голос и строит старших по линейке на раз-два. Потому что в большой семье без крутого характера маленькому человеку жить куда сложнее.

Есть ещё два мурлыки – Тиша и Гриша. Говорят, что животные похожи на своих хозяев, и, наверное, это правда. Два хвоста прижились тут исключительно благодаря тому, что оба такие же рыжие и озорные, как и почти всё беспокойное, непослушное и энергичное семейство Кузьменко.

– Тиш, отвали!

Нож очень ровно стучал по дощечке, измельчая большую луковицу в крошку. Чтобы глаза не слезились, Макс предварительно намочил головку лука и свой персональный нож в холодной воде. Инструмент удобно лежал в руке, а острое стальное лезвие рассекало продукты легко и тонко. Парень точил его каждый раз перед тем, как взяться за работу на кухне, а после тщательно мыл, протирал специально отведённым для этого полотенцем и прятал в мягкий чехол. Это была его самая большая драгоценность, к которой Максим относился с трепетом и не позволял никому к ней прикасаться.

Отпихнув полосатого рыжего кота ногой под стол, он с досадой поморщился. Линяющий Тиша оставил у него на штанах клочок шерсти. Если рыжий Гриша с белой грудкой и «перчатками» на лапках уже давно насытился и довольно шурился под батареей, то Тихон продолжал выпрашивать со стола очередную вкусняшку.

Парень сдвинул с дощечки в тарелку измельчённый лук и взялся за морковку. В большом казане на плите аппетитно шкворчало мясо. Он добавит к нему овощей, обязательно чеснока и восточных приправ, и уже через час на столе у Кузьменко появится плов.

– Где же ходит она?! – вошла на кухню невысокая светловолосая мама и с волнением бросила взгляд в окно. На улице уже стемнело, а Лизы дома всё ещё не было. – Позвони ей, когда закончишь, и встретить!

– Мам, – неохотно отозвался Макс и намекнул, – у неё, вообще-то, есть ещё два брата!

– К Павлу гости скоро придут, – подхватила она на руки несопротивляющегося Гришу. – А Саша готовится к занятиям.

– Угу, – недовольно угукнул парень, кромсая ножом морковку и вслушиваясь в звуки за стенами кухни.

Где-то в квартире играла гитара, болтал телевизор, смеялись пацаны, а Дашка воспитывала кукол и игрушечных зверят. Всё как обычно.

Пашка и Сашка были не разлей вода. Они вроде бы и не обижали младшего Макса, но и никогда не посвящали его в свои секреты, вечно подзуживали и со смехом донимали брата, доводя до белого каления. Вся одежда, обувь и игрушки доставались ему от них по наследству и почти всегда в изношенном или сломанном виде. Что-то новое и абсолютно своё у Максима появлялось нечасто, поэтому он такими вещами очень дорожил и старался спрятать их от пацанов подальше.

Эти двое устроили в доме своеобразную дедовщину и, пользуясь правом старшинства, часто перекладывали задачи, полученные от родителей, на Макса. Так что пока младший бесконечно решал вопросы по хозяйству и присматривал за сёстрами, они занимались самым любимым и приятным делом – ничегонеделаньем.

Больше братьев Максима раздражала только Лиза. Сестра умудрилась родиться первого ноября, аккуратно в его первый день рождения, навсегда лишив Макса права отмечать этот праздник единолично.

И если в два первых дня рождения он такой подарок от родителей не мог оценить адекватно, то все последующие сопровождались одним сюрпризом на двоих и нескончаемыми делёжками. Ну, и дурацкими семейными шутками, что они друг у друга – лучшие подарки.

А вот Даша была не в счёт. Эту вредную малявку с голубыми глазами любили и баловали все.

Когда в прихожей негромко хлопнула дверь, он отвлёкся от мыслей. Из-под стола навстречу гостю метеоритом выскочил Тишка, а мама безошибочно определила, кто пришёл. Она узнавала детей даже не по шагам, а просто по шуршанию курток, по звону ключей, по особенному дыханию... Мамы – они такие!

– Явилась! – всплеснула она одной рукой, второй прижимая к себе кота. – Лиза, ну, разве так можно?! Темно же уже, а ты по улицам одна болтаешься! Неужели нестрашно?!

Макс покосился на дверь, за которой в прихожей вспыхнул свет, и услышал почти ехидное:

– Кому – мне?! Я сама кого хочешь напугаю!

– Ну, что ты... – вздохнула мама, устало опускаясь на табуретку и посмотрела в проём, где Лиза в объёмной мальчишеской одежде уже обнимала и целовала в нос мурлыкающую торпеду.

Краем глаза Максим заметил, как что-то блеснуло. И, повернувшись лицом к сестре, увидел у неё на шее знакомые зелёные наушники. Рыжие брови в удивлении выгнулись, но прежде, чем он успел открыть рот и задать вопрос, его опередила мама:

– Ну, если тебе это ТАААК мешает, давай попробуем носить линзы...

– А я давно просила! – не преминула напомнить сестра, почёсывая мохнатое кошачье пузико и приближаясь к двери. – Но вы купили Максу топор! Привет, хозяйюшка!

Топором она называла его почти профессиональный нож, и Максим поднял лезвие повыше, указывая остриём на кота:

– Не тряси над столом своим лохматым чучелом, а то я из него этим топором котлеты сделаю, – и, нахмурившись, уточнил: – рубленные...

– Дурак! – насупилась девчонка, одарив его осуждающим взглядом. – Не бойся, Тиш! Он просто злой, как собака, и завидует, что у меня каникулы начались, а у него теперь их нет! – и высунула язык.

Вот это было и впрямь досадно. Но Макс на это не злился. Глупо же злиться на то, от чего сознательно отказался сам. Он просто иногда хотел побыть один, чтобы никто не мешал ему заниматься тем, что нравится. И потому, когда у него это не получалось, он просто закрывался от всех, упрямо молчал, игнорировал или наоборот огрызался и выпускал навстречу острые шипы.

– И язык подрежу, – беззлобно добавил парень. – Вали отсюда, мелкая!

Лиза хоть и выросла уже до баскетбольного роста, но до братьев и отца ей было ещё далеко. Почти по два метра каждый, в дверных проёмах они пригибали головы, чтоб не впечатываться лбами в косяки. Она же пока обходилась без этого манёвра.

Девчонка приподняла в замахе ногу, собираясь отвесить Максу пинка, но мамин риторический вздох в пустоту её остановил:

– И когда всё это прекратится?!

Максим переглянулся с сестрой, задержал на секунду взгляд на зелёных наушниках и молча продолжил нарезать морковь соломкой. Краем глаза увидел, как Лиза исчезла из кухни и растворилась где-то в квартире, а потому постарался сосредоточиться на работе. Овощи тут же отправились к мясу и, хорошенько потомив их на медленном огне, он добавил воды и приправы, а после засыпал промытый рис и накрыл крышкой.

– Всё! – Вымытый и просушенный нож отправился в чехол. – Я свободен?

– Спасибо, сынок, – поблагодарила его мама, ласково потрепав мягкой рукой по плечу. – Иди и позови мне, пожалуйста, Павла...

Максим кивнул и двинулся на выход.

У двери в прихожей трещала под весом курток и плащей вешалка и стояла длинная этажерка с обувью. Здоровенные кроссовки торчали с полок, задевая носами всех, кто проходил мимо, и вечно падали на пол. Они были такие огромные, как будто в квартире на улице Дружбы проживало семейство биг-футов, а не Кузьменко.

Шум и гам не смолкали в доме ни на минуту, и она больше походила на казённое общежитие, чем на обычное уютное жильё. Лиза и Даша обитали в самой маленькой комнате, парни делили жилплощадь покрупнее, а родителям достался большой проходной зал.

Стиральная машина у них почти не выключалась, а вещи сушились и на балконе, и в коридоре, и на улице. Чтобы ускорить процесс во время отопительного сезона, использовались площадь батарей, межкомнатные двери, дверцы шкафов и шведская стенка с турником в мальчишеской спальне.

Макс толкнул приоткрытую дверь в свою комнату и закатил глаза. У них тут всегда всё вверх дном. Потому что порядок для слабаков!

Но главное – здесь весело!

Пашка с гитарой лежал наверху двухэтажной кровати и, перебирая струны, качал ногой в дырявом носке, а младший брат на первом ярусе отмахивался от этой длинной ласты.

– Смени свои старые вонючие носки!

– Они новые! Я полчаса назад их надел!

– У тебя дыра на пальце!

– Ну, я не виноват, что твои носки мне оказались не по размеру и порвались!

– Эээ... Штаны на тебе тоже сейчас мои?!

Не дожидаясь окончания этой светской беседы, Макс направил указательный палец на Пашку и сообщил:

– Тебя мама зовёт, – и когда тот спрыгнул с кровати, тут же забрался на его место. Убирать кучу барахла со свободного дивана у него сейчас желания не было.

– Или на тебе? – присмотрелся к нему Сашка, заглядывая снизу вверх и всё ещё пытаясь отыскать свою пропажу.

Макс переглянулся с Павлом, оба друг друга поняли, отрицательно качнули головами и, догадавшись, дружно выдали:

– Лиса!

– С неё и спрашивай, – добавил старший, скрываясь в коридоре.

Подхватив гитару, Макс легонько тронул струны и вдруг увидел в дверях Лизу в обнимку сразу с двумя котами. Она уже успела переодеться в объёмные шорты и футболку и была сейчас больше похожа на их четвёртого брата, чем на сестру. Только длинные и слегка вьющиеся волосы, да мягкие округлые черты лица и фигуры выдавали в ней девочку.

– Сань, мне надо наушники зарядить. Помогите зарядку подобрать, а? – бросила она спортивные штаны в сугроб из одежды, выросший на диване.

– Где взяла? – насторожился Сашка, принимая у неё из рук незнакомую электронику и тут же забывая о взятых у него займы штанах.

– Нашла под лавкой в школьной раздевалке. Хочу отыскать девочку, которая их потеряла... Но, наверно, после каникул уже... – и вдруг обратилась к Максиму: – А ты случайно не знаешь, чьи они? Они потёртые чуть-чуть, не совсем новые... Может, видел у кого-то раньше?

Макс немного потянул время и, наконец, неразборчиво промычал:

– Знаю. Видел.

Сестра обрадованно встрепенулась, сверкнув своими странными цветными глазами, похожими на блестящие камушки, и он скривил рот в ухмылке:

– Но тебе не скажу!

– Вот почему ты вредный такой?! – тут же насупилась Лиза, отпуская котов. – Вообще-то, не обязательно демонстрировать колючки без повода и колоть того, кто тебя не хочет обидеть! – а потом плюхнулась рядом с Сашкой и обратилась уже к нему: – Получится зарядить?

– Ща посмотрим, – тот запустил руку под кровать и выкатил из-под неё ящик с кучей перепутанных проводов, быстро нашёл что-то подходящее, подсоединил шнур к разъёму и сунул штекер в розетку. – Ооо, класс! Работает! Беспроводные?

– Угу, – довольная Лиза протянула руку, чтобы забрать наушники, но брат успел нажать на «play» чуть раньше.

Сашка быстро распознал мелодию, качнул головой и вымолвил удивлённо:

– Серьёзно?.. Это ж такая древность... Её ещё кто-то слушает?..

Снизу что-то шипело, и Макс прислушался, не разбирая ни слов, ни музыки. От любопытства он тоже не удержался и, перевесившись через край вниз головой, вопросительно кивнул:

– Чего там?..

Лиза дёрнула зарядник из розетки, собираясь уйти к себе, и состроила ему рожицу:

– Песня, Макс! Что ещё может быть в наушниках?! – а потом фыркнула и добавила едва слышно: – Хит, между прочим... Про шипы твои... беззащитные...

3 глава. Розовый рассвет

Лиза не любила большие компании. Семейные посиделки она ещё терпела, ведь дома ни от кого не надо было прятать разноцветные глаза и стесняться своей особенности. Родные знали её такой с рождения. А вот гостей с их любопытными взглядами она не выносила. Хорошо, если они просто молчали. Но каждый раз находились и те, кто как будто специально напоминал ей о том, что она не такая, как все. Необычная. Странная.

Наверно, они не хотели её обидеть, но она всё равно принимала чужие слова близко к сердцу. Не обижалась, но неприятный осадок в душе всё равно оставался.

Поэтому провозжать Пашку в армию вместе с его друзьями она не стала. Пообещав брату утром проснуться пораньше, чтобы сопроводить его в военкомат, она взяла котов подмышки и отправилась к себе. Ей ещё предстояло уложить непоседливую Дашу спать и, если останутся силы и она не уснёт раньше сестрёнки, немного почитать на ночь.

С Дашей они жили дружно, хотя иногда и у них бывали недопонимания и ссоры – так же, как у мальчишек. Но их комната была совсем не похожа на первобытное обиталище братьев.

В сестрёнкином розовом уголке царил армейский порядок. Игрушки по полочкам. Книжки по линейке. Цветные карандаши уложены в пенал один к одному. Пашке стоило бы поучиться у неё заправлять постель, прежде чем отправляться на службу.

А вот в своём углу Лиза навела особенный подростковый быт. Скучную стену с кирпичными обоями она заклеила постерами со «звёздными» актёрами и просто картинками, которые ей понравились. А ещё прилепила большое фото любимых котов и подсветила эту красоту гирляндой с тёплыми оранжевыми лампочками.

На белом покрывале с огромным баскетбольным мячом её дожидалась вторая книга из легендарной серии про Гарри Поттера.

Интерес к этой истории у одноклассников появился пару лет назад. Тогда они внезапно обнаружили сходство между рыжими семействами книжных Уизли и реальных Кузьменко. Каждый бросился смотреть кино и перечитывать книги о юном волшебнике. Учительница литературы до слёз умилялась, что дети читают хоть что-то сверх школьной программы, а они дружно обсуждали события вымышленного мира и пытались придумать забавное прозвище рыжей Лизе.

Чего она только не наслушалась! Но к её радости и большому облегчению ничего обидного к ней так и не прилипло. И поскольку всех её братьев в школе называли Кузьмичами, то и к ней в итоге приклеилось это прозвище. Оказалось, что привычное Кузьмич звучит для всех куда роднее и приятнее.

Сама Лиза отказывалась смотреть популярное кино и знакомиться с книжным хитом XXI века, упрямо делая вид, что ей это совсем неинтересно. И только спустя время, когда все одноклассники «переболели» жёлто-бордовыми шарфиками и волшебными палочками, она решила, что пора и ей окунуться в захватывающее фэнтези о магах и их чародейской школе.

Книжки она читала украдкой, чтоб никто не видел. Поэтому о её секретике знали только Даша-партизан и её молчаливые игрушки.

И хотя история Лизе, вообще-то, понравилась, в реальности она бы совсем не хотела получить свиной почтой приглашение из Хогвартса и надеть на шею гриффиндорский шарфик.

Всё, о чём она мечтала – это СШОР №5 и жёлто-бордовая баскетбольная форма.

Не смотря на шум за дверью комнаты, Даша уснула почти мгновенно. Успела только спросить:

– Лиз, а Пашку теперь заберут на войну?!

– Спи, Дашка-фисташка! – стараясь не выдать своей тревоги и неуверенности, бодро ответила Лиза. – Не заберут! В танк он точно не поместится. Потому что длинный, как телебашня! И рыжий, как мандарин! Кому это надо, чтоб он торчал из окопа и привлекал внимание?! Держи Тишу! – и, сунув подмышку сестрёнке несопротивляющегося кота, укрыла их обоих одеялом. – Спокойной ночи!

Погасив светильник в розовом уголке, Лиза отступила к своей постели. Гриша уже лежал на её подушке, довольно прищурился жёлтыми глазами, и даже не шевельнулся, когда она сдвинула его с места и забралась под одеяло.

Наушники всё ещё заряжались на письменном столе, и она взяла в руки книгу. Открыла на заложенной странице, посмотрела на закладку из конфетного фантика и снова её захлопнула. Сегодня почему-то не читалось. Тогда, устроив голову на подушке, она почесала Гришу за ушком, и кот затарахтел от удовольствия.

Лиза обожала животных и с самого детства таскала домой всех обиженных жизнью мохнатых малышей. Но до Гриши Кузьменко в доме никогда питомцев не держали.

Год назад она нашла его маленьким испуганным котёнком недалеко от школы. Он был тощий, грязный и блохастый. И ей пришлось повоевать с родными за то, чтоб они разрешили оставить полудохлое животное в квартире. Она со слезами обещала обязательно его куда-нибудь пристроить, как только малыш оклемается, поила его молоком из пипетки и с ложечки, купала и вычёсывала шерсть. Уж так ей было его жалко!

А потом кто-то из мальчишек придумал ему имя, и Гриша неожиданно стал всеобщим любимцем.

За это время он вырос в крепкого молодого кота с густой рыжей шубой, белоснежным брюшком и такими же белыми перчатками на лапах. Днём он вёл себя почти прилично, а по ночам катался на шторах и с грацией кавалерийского коня тыгыдыкал по квартире. Так что Лиза даже не сопротивлялась, когда братья в наказание стали выставлять его на ночь в подъезд. Там ему точно было веселее и просторнее, и он завёл себе новых знакомых.

Тишка появился у них в семье чуть позднее. Его Лиза достала с дерева, куда полосатого рыжего котёнка загнали бродячие собаки. И, чтоб не оставлять его им на съедение, забрала с собой. Тиша оказался не робкого десятка, сразу наподдал лапой по уху вставшему на дыбы Григорию, а заодно показал чудеса маскировки и эквилибристики, когда пацаны попытались поймать его и выдворить со своей законной жилплощади. Им и Гришиных выходок хватало за глаза. Но невероятная ловкость и обаяние новенького покорили всех в первый же день. И мама дала добро: пусть живёт!

Проблемы у котов были только с Максом. Они мешались ему на кухне.

Впрочем, с Максом были проблемы у всех. Или – у него со всеми.

Вот что ему – тяжело было сказать, чьи это наушники?

Человек там, наверно, переживает! И Лиза бы сразу нашла способ связаться с потеряшкой и успокоить, что всё в порядке, вот они, у неё, в целостности и сохранности...

А он упёрся!

Вслушиваясь в шум за дверью, Лиза прикрыла глаза и зевнула. В их доме редко бывало тихо. В большой семье всегда находились разрушители тишины. Но она привыкла, и даже теперь умудрилась быстро отключиться от рваных звуков гитарных струн и звона посуды, а потом легко провалилась в сон.

Окна маленькой кухни в квартире Кузьменко выходили на юг, поэтому в ней почти с утра до вечера было солнечно, а в самые ранние часы, усевшись на подоконник, можно было наблюдать за тем, как на востоке из-за горизонта выплывает солнце.

Лиза проснулась затемно, когда Пашка и друзья всё ещё гремели пустыми стаканами за столом в большой комнате и охрипшими от надрыва голосами распевали дворовые песни. Пора было брать его под руки и к девяти утра доставить в военкомат.

Одеваясь на ходу и успевая проглотить вместо завтрака пару пластинок сыра, Лиза успела заметить, как восходящее солнце из окна заливает кухню розовым светом.

– Лиза, шапку надень! – скомандовала мама.

– Ну, мааам! – отозвалась она недовольно, покосившись на красную шапку с помпоном, связанную заботливыми мамиными руками.

– На улице мороз и ветер! – не желая слушать возражений, та натянула такую же красную шапочку на уши Даше и попыталась провернуть то же самое с мальчишками, но они сделали вид, что не слышат, и живо удрали из квартиры в подъезд. И тогда она вновь переключила внимание на Лизу: – Надевай!

– Да сейчас, – фыркнула девчонка, забрасывая в рюкзак найденные вчера наушники. – На улице надену! – и, прихватив с собой шапку, накрутила на шею красный шарф из того же комплекта и перешагнула порог.

Смех и грохот эхом раздавались в подъезде, перекатываясь по пролётам и старым облезлым перилам. Утреннее солнце заглядывало сквозь запylённые окна, оставляя на стенах ровные прямоугольники света. В пролёте между первым и вторым этажами из почтовых ящиков торчали разноцветные рекламные листовки и бумажные хвостики белых счетов. А в открытую дверь по-хозяйски уже проник холодный осенний воздух и принёс с собой запахи дыма и опавшей листвы.

Небо над крышами полыхало ярко-розовым огнём восхода, а пробирающий ветер с севера гнал тяжёлые серые облака. Белый иней укрыл палисадники и раскрасил по контуру листья и прожилки сухих травинки. Из рта тут же вырвался пар, а в носу неожиданно зашипило. И, зажмурившись на секунду, чтоб не чихнуть, Лиза подумала, что сегодня, наверное, будет снег. А потом услышала за спиной непререкаемое:

– Надевай!

Со вздохом пришлось повиноваться маме и спрятать рыжие волосы под шапкой. Парни уже были далеко на пути к автобусной остановке на Брестской, и она поспешила их догнать.

Расставаться с Пашкой на целый год и переживать за его жизнь и здоровье ей совсем не хотелось. Это был её главный защитник от остальных братьев. И если с Сашкой она ещё иногда могла спокойно разговаривать на отвлечённые темы, то с Максом нормального диалога у них никак не выходило.

Мечтать не вредно, конечно, но вот если б только кто-нибудь забрал к себе его, а не Пашку, это было бы просто отлично!

Она попыталась пробраться поближе к самому старшему брату, и ничего не вышло. Тот был занят разговорами с друзьями и не очень-то обращал внимания на младшую сестру.

Зато, заметив её тщетные попытки, очень тонкую и колкую насмешку отпустил Максим:

– И даже шапка не помогает, да, Лиза?!

Лиза смутилась, и дружный мальчишеский смех, раздавшийся вслед за репликой брата, заставил её неприятно съёжиться и снова спрятать глаза. К платформе подъехал автобус, и двери с шумом разъехались. А потом вдруг её голове неожиданно стало легко. Кто-то сдёрнул с неё дурацкую шапку, и она невольно потянулась рукой к волосам и захлопала ресницами от недоумения.

Красный головной убор уже красовался на макушке у Макса, и все снова смеялись – не столько над его выходкой, сколько над замешательством Лизы. Она посмотрела на Пашку, ожидая от него поддержки. Ей показалось, что вот сейчас он должен отвесить младшему подзатыльник и заставить его извиниться. Но Пашка почему-то не оправдал ожидания. Он смеялся вместе со всеми, и тогда ей по-настоящему стало обидно. До слёз.

Краски рассвета тут же померкли, а где-то внутри возникло желание спрятаться.

Сдёрнув шапку с головы Макса, она нечаянно зацепила его за волосы. Не специально. Так получилось. Брат возмущённо айкнул, но Лиза уже не слышала его возгласов. Она заскочила в открытые двери автобуса и быстро поднялась по ступенькам в салон.

Здесь как будто только её и ждали. Двери вновь зашипели и быстро закрылись, а большая машина, громко пыхнув выхлопной трубой, тронулась с места и покатила по маршруту к железнодорожному вокзалу.

4 глава. Мокрый и забавный

Телефон звонил без устали, мешая пассажирам автобуса клевать носами и досматривать утренние сны. Поэтому Лиза выключила звук и закинула гаджет в дальний карман рюкзака, прикрыв его для надёжности шапкой. Разговаривать и объяснять, что произошло, ей никому не хотелось. Сами догадаются. Наверное. И чтобы отключиться от внешнего мира окончательно, она надела на голову чужие наушники и спряталась под капюшоном своей оливковой толстовки.

За окном становилось всё светлее и светлее, но серые тучи напоздали на яркое розовое солнце, и погода, кажется, собиралась испортиться.

Голос в наушниках странно менялся от песни к песне. Он был то по-мальчишески юным и звонким, то по-мужски уверенным и одновременно мягким. Но она уже догадалась, что это один и тот же голос. Он пел про осень, про дождь и про снег. Про то, чего не замечаешь и о чём совсем не думаешь, пока бежишь из дома в школу или обратно.

И вдруг она подумала о том, что в школе с самых ранних лет учат наизусть стихи великих русских поэтов о природе. Они красивые, вечные и... всё такое...

«Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора³...»

«Унылая пора! Очей очарованье⁴!..»

«Закружилась листва золотая⁵...»

Правда, Лизу эти строчки почему-то никогда не задевали за живое. Ну, стихи и стихи – что в них такого?

А от осени с её увяданием и листопадами и вовсе хотелось скрыться куда-нибудь до следующей весны.

Мир природы вокруг существовал как будто сам по себе, и она почти не обращала на него внимания. Но вот этот голос из прошлого сейчас в наушниках пел совсем по-свойски и просто о том, что рядом и так понятно. Без пафосных слов и претензий на величие.

И Лизу это удивляло. Как удивлял и музыкальный выбор той девчонки, которой принадлежали эти наушники.

Автобус проехал по улице Брестской до самого храма с золотистыми куполами и ненадолго завернул на проспект Дзержинского. У «Севера» вильнул на Театральную и бодро запыхтел по направлению к центру города.

Мимо мчались парки, новенькие многоэтажки и старые советские дома, ДК «Россия», спорткомплекс «Пингвин», стадион «Прогресс» и кинотеатр «Сокол». Потом опять понеслась череда больших домов и маленьких старинных избушек. И сквер у Вечного огня со спрятавшимися позади него закрытыми старыми кладбищами военного времени – с братскими могилами. А дальше Дом Памяти. И ещё чуть подальше Сашкин универ с большой научной библиотекой, похожей на главный корпус МГУ. И старая водонапорная башня...

Где же сойти?

Лиза чувствовала, что обида на бестолковых братьев её ещё не отпустила, и решила доехать до вокзала. Потом автобус пойдёт в обратную сторону, а ей пока не хотелось возвращаться домой. Жаль, что тренировка только вечером, да и на улице совсем не баскетбольная погода. Она бы легко избавилась от злости с помощью мяча и азартной игры.

³ Строчка из стихотворения Ф. И. Тютчева

⁴ Строчка из стихотворения А. С. Пушкина

⁵ Строчка из стихотворения С. А. Есенина

Добравшись до пункта своего назначения спустя почти сорок минут после того, как удрала от родных, Лиза вышла из салона вслед за немногочисленными пассажирами с большими дорожными сумками и огляделась.

На Привокзальной площади было почти затишье, а памятник первооткрывателю оренбургской земли Петру Ивановичу Рычкову молча смотрел на неё с высоты, устремляя взгляд куда-то в город.

Розовое небо спряталось за серыми тучами, стало пасмурно и совсем темно. В воздухе закружились редкие снежные хлопья, и, задевая веснушчатый Лизин нос, вниз ей под ноги упала одна такая огромная хлоппушка. Полежала, подтаяла, а потом исчезла, превратившись в воду.

Девочка поёжилась от разгулявшегося на вокзальных просторах пробирающего ветра и сунула руки в карманы. В желудке жалобно заурчало, и она поморщилась. Надо бы перекусить...

Лиза подозревала, что появление подростков в таких местах обычно привлекает внимание полиции. Мало ли что у них на уме? Взять хотя бы зацеперов...

Но благодаря высокому росту она выглядела чуть старше, чем на свои без нескольких дней пятнадцать лет, и до сих пор у представителей власти вопросов к ней ещё не возникало. Возможно, без них обошлось бы и в этот раз. Вот только на вокзале в ранний час было не очень много людей, и её слишком самостоятельное поведение тут же привлекло внимание дежурной.

Лиза едва успела выйти из кафетерия со стаканчиком чая и надкусить румяный пирожок с картошкой, как тут же встретила взглядом с женщиной в форме. Та уже повернулась к ней навстречу, и Лиза с оттопыренной щекой перестала жевать. На миг показалось, что ещё чуть-чуть, и пить бы ей свой чай с пирожком где-нибудь в казённом кабинете. Но в дело вмешался случай. Посреди полупустого зала громко вдруг зарыдал ребёнок, который, кажется, потерялся. И, воспользовавшись моментом, Лиза скользнула за спины ожидающих с чемоданами и бочком-бочком пробралась к выходу на перрон.

Небо уже избавилось от снежного груза, и на улице сыпал мелкий холодный дождь, а под ногами зачавкала грязная снежная каша. Девочка вновь искала глазами, куда бы спрятаться подальше от слякоти и мокрой мерзости. Придётся, наверно, вернуться на площадь и юркнуть куда-нибудь в магазин.

Мимо с грохотом промчался длинный состав, и она проводила взглядом большие вагоны. И, как только поезд, наконец, замедлил ход и окончательно замер, она увидела на платформе грязный мохнатый комок.

Словно кого-то встречая, вдоль вагонов ковылял забавный пёс. Не большой и не маленький. Если можно так сказать о животном, то, наверно, он был подросток. Неуклюжий, худой и на длинных ножках.

Пёс покрутился у ног проводницы, и кто-то из пассажиров шугнул его плотно набитым чемоданом. Он отскочил в сторону и, опасливо озираясь, засеменил дальше.

– Эй... Ты чей? – что-то внутри неё сработало прежде, чем Лиза спохватилась и с сожалением подумала о том, что не может забрать его домой.

Пёс недоверчиво похлопал чёрными глазёнками и, снова испугавшись, отпрянул от неё. Лиза присела на корточки и отломала ему кусочек пирожка.

– Держи, лопай...

Животное облизнулось, но не стало брать еду из рук. Пирожок его явно заинтересовал, и тогда девочка сняла со стаканчика с чаем пластиковую крышку и положила в неё еду. Крышечку опустила на землю и придвинула собаке. Такой манёвр их обоих устроил.

– Потерялся, – заметила Лиза на шее у пса ошейник. Но, судя по свалывшимся серо-коричневым кудряшкам шерсти и по худощавому телосложению, плутал на вокзале он уже

давно. Скорее всего, не одну неделю. – Держи, – отдала ему оставшуюся часть пирожка, и, как только пёс её проглотил, развела руками: – больше нету...

Выпрямляясь, она встала на ноги и, допив остывший чай, огляделась в поисках урны. Мусорка нашлась в нескольких метрах левее, и, махнув на прощанье новому знакомому, Лиза понесла в неё бумажный стаканчик. Правда, спустя мгновение обнаружила, что пёс вышагивает рядом с ней.

Что-то в груди неприятно кольнуло.

Сколько раз он так бежал за случайными людьми?

Сколько раз он кому-то верил и хотел быть хоть чуточку нужным?

И сколько раз обманывался?

– Ну, я не могу тебя взять с собой, – доброе сердце Лизы дрогнуло и забилось сильнее, и она осторожно почесала мокрого щенка за ухом. – Папа, конечно, ничего не скажет, ему всё равно... А вот мама будет против. И коты не в восторге... И ещё у нас есть вредный Макс, – рассказала она ему, словно оправдываясь.

Но пёс уже почувствовал слабину, добродушно улыбнулся и высунул язык.

– И в автобус тебя не пустят! – продолжила девочка. – И не смотри на меня так своими глазами! Это нечестно!

Но собака довольно завилыла хвостом и, переминая передними лапками, стала нетерпеливо подскакивать на задних. Кажется, она уже приготовилась к совместным приключениям. Лиза громко вздохнула, потёрла покрасневший от холода нос и зажмурилась.

Где поставить запятую в этой сложной задачке: забрать нельзя оставить?

– Ну, вот что ты со мной делаешь, а? – стянула она с плеча оливковый рюкзак и прикинула, влезет ли в него её новый лохматый приятель. – Иди сюда... Как тебя звать-то, собака-улыбака?! Ааай, ладно, потом придумаем... Ты вообще кто у меня: девочка или мальчик?!

Щенок закружился на месте и весело тьякнул. Лиза переложила телефон в карман своей осенней куртки и вынула красную шапку из рюкзака, чтобы освободить ещё немного места. А потом, недолго думая, натянула её щенку на макушку и рассмеялась.

– На тебе – для комплекта! – и тут же укутала его в шарф. – Залезай!

Пёс не сопротивлялся и спокойно позволил посадить себя в сумку. Значит, она не ошиблась. Не дикий. И людям верит.

Лиза прицокнула языком, отмечая, что рюкзак потом тоже придётся постирать, и застегнула замки, оставив небольшое отверстие для собачьего носа.

– И сиди теперь тихо, ясно?! – шикнула она, осмотревшись по сторонам. На шумном вокзальном перроне никто не обращал внимания на девочку и бездомного пса. – Ну, ты и толстяк тяжеленный! А так и не скажешь! На пирожках отъелся, что ли?..

Сумка отозвалась приглушённым гавком, и Лиза снова бросила, оглядываясь:

– Всё! Тихо! А то подумают ещё, что мы с тобой из психушки на Цвиллинга удрали!

– Ррр! Ав!

– Эээ... Это что за зверюга???

Макс едва перешагнул через порог родного дома, как на него тут же напало что-то маленькое, белое и кудрявое. Оно игриво схватило его за штанину и потянуло вниз.

– Да отстань ты! – не ожидавший внезапной атаки Макс потряс ногой, и это лохматое нечто повисло на нём, вцепившись зубами в джинсовую материю и дёргая длинными лапами. Снизу на него сверкнули чёрные бусины глаз, и парень наклонился вниз, чтобы оторвать от себя мелкую неприятность. – Ты кто???

– Это Зефир! – представила Даша ему нового жильца.

– Лиса опять притащила?! – фыркнул брат. – И вы ей разрешили ЭТО оставить?!

– Не совсем, – шепеляво отозвалась девочка, у которой начался период смены зубов. Передние молочные зубки сверху уже выпали, а постоянные ещё не выросли. – Он такой был грязный! Ну, просто свинтус! Мама сильно ругалась, когда его увидела у нас в ванне! Сейчас Лизка вернётся с тренировки и будет искать ему нового хозяина, – а потом добавила: – Жалко... Мы к нему уже почти привыкли...

– Я и смотрю, – хмыкнул Макс, замечая Гришу и Тишу, которых, судя по всему, появление новенького нисколечко не обрадовало. Первый опасно устроился сверху на узенькой межкомнатной двери, а второй взобрался на верхнюю полку с шапками. Теперь это белое чудюдо точно будет держать котов в тонусе!

– Дай сюда! – Даша схватила щенка подмышки и оттащила его от старшего брата.

– Зефир? – уточнил Максим, показывая пальцем на животное и криво улыбаясь. – Ну, и имечко она тебе придумала!

– Вообще-то, это я придумала! – насупилась сестрёнка и, взяв несопротивляющуюся собачонку поудобнее, удалилась в свою комнату.

Макс проводил её взглядом и, тут же позабыв о происшествии, бросил рюкзак под дверь и стащил с себя мокрую куртку. В его огромных кроссовках, похожих на короткие лыжи, тоже хлюпала вода, и он отнёс одежду и обувь поближе к батарее на кухню. Проверил холодильник, заглянул в кастрюлю с борщом и отхлебнул остывший суп прямо из половника.

С утра они практически всем семейным составом проводили Пашку до дверей военкомата. И как только отдали его на год государству, он помчался на учёбу. Мокрый снег с дождём застали его в дороге, и Макс промёрз до костей. В промокшей обуви и штанах он чувствовал себя некомфортно, и настроение было испорчено на весь день. А оказавшись дома, он планировал хорошенько отогреться – с горячими едой и чаем, сухой одеждой и тёплым одеялом.

Чиркнув спичкой, парень поставил кастрюлю на огонь и двинулся в комнату переодеваться. По пути поздоровался с мамой, которая, уютно устроившись в кресле, что-то вязала из разноцветных клубочков. За окном начинало темнеть, а по стёклам тихонько барабанил мелкий дождь.

Как хорошо, что ему сегодня больше никуда не нужно выходить!

Сашки дома не было, и это значило, что комната ненадолго оказалось в его единоличном распоряжении. Он ценил такие редкие моменты, и иногда ему даже хотелось навести здесь порядок. Потому что через пять минут никто не превратит его в помойку. А для себя одного не жалко потратить немного усилий и времени, чтобы потом хоть чуть-чуть насладиться чистотой и временным затишьем.

В доме и впрямь было непривычно тихо. И Макс поспешил поскорее проглотить свой то ли полдник, то ли ужин и укрыться за дверь комнаты. Он отогрелся, и теперь в животе разливалось приятное тепло. Оно покалывало кончики пальцев и тихонько убаюкивало. И, не сопротивляясь дрёме, парень улётся на первом этаже двухъярусной кровати и закопался в мягкий пушистый плед.

Он почти уже уснул, когда у двери кто-то заскулил. Макс наострил уши и недовольно прицокнул языком, вспомнив о том, что в доме у них появился временный квартирант. Пёс нетерпеливо гавкнул и царапнул дверь с обратной стороны.

– Мааакс! – громко позвала его Даша, заглядывая в приоткрывшуюся щель и окончательно выдёргивая из мягких лапок уютного сна. – Зефирка хочет в туалет! Надо с ним погулять!

– Лиса придёт и погуляет! – буркнул брат, переворачиваясь на другой бок и накрывая голову подушкой.

– Пока она придёт, уже поздно будет! Своди его на улицу! – настаивала девочка.

– Не пойду я никуда! – отозвался Макс, с содроганием вспоминая о том, какая за окном стоит погода. – Ты видела, что там творится?!

– Ну, тогда он тебе сейчас сделает сюрприз прямо в рюкзак! Он уже к нему примеряется!

– Эээ!!! – Макса тут же подбросило на постели какой-то невидимой силой. – А ну брысь от моего рюкзака!!!

Дашка хитренько захихикала и посмотрела куда-то в коридор:

– Иди-иди! Он тебя уже ждёт!

– Сама бы с ним и погуляла, раз ты такая умная! – рыкнул парень.

– Я не могу! – многозначительно кашлянула та. – Я болею! У меня сопля! – и в подтверждение громко шмыгнула носом. – Меня мама не пустит! А больше никому!

Макс тяжело вздохнул и сел, задев рыжей макушкой верхний ярус кровати. Маму они лишний раз не трогали, а подростковые и детские дела обычно решали между собой. Так что гулять с собакой – это уж точно не мамина забота.

– Ну, ты постой с ним возле подъезда, да и всё! – поучала его сестричка из-за двери, словно не решаясь переступить через порог. С Максом было опасно иметь дело, хотя он, вообще-то, никогда никого не обижал. Скорее, сам на всех обижался. – Он быстренько свои дела сделает, и вы домой зайдёте!

Даже думать сейчас не хотелось о том, чтобы выползти из-под тёплого одеялка в ледяную промозглую осень. Но пёс скулил всё громче и опасно крутился поблизости от его рюкзака, который он так неосмотрительно бросил у двери. Да и лужи – или чего похуже! – за ним вытирать потом не очень-то хотелось.

Макс в сердцах беззвучно выругался и пообещал про себя дать по шее Лизке за причинённые ему моральные и физические страдания. А потом неохотно поднялся и натянул самую тёплую толстовку из всех, что были у них с братьями в общем шкафу.

Дашка довольно подпрыгивала в коридоре и быстро засеменила за братом, когда тот вышел из комнаты и направился к входной двери.

Максим первым делом убрал рюкзак с пола и поставил его на обувной шкафчик. Куртка его и обувь сушились возле батареи, поэтому он набросил на себя старую камуфляжную спецовку отца, от которой крепко пахло потом и дымом, и надвинул здоровенные дачные галоши.

– Поводок давай, – буркнул он сестре, накидывая на голову капюшон.

– А нету, – Даша развела руками. – Откуда у нас такое?

– Действительно! – вспомнил снова Макс, что псинка у них ненадолго, и открыл дверь. – Пошли гулять, Пломбирка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.